

На правах рукописи

АБДУЛЛАЕВ Роял Фаталиевич

**ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СРЕДСТВ
СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ПАБЛИКОВ)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Калининград

2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: **Шкапенко Татьяна Михайловна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Анисимова Татьяна Валентиновна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
ФГКОУ ВО «Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД РФ»

Ефремов Валерий Анатольевич,
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка
ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 27 июня 2025 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05, созданного на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/abdullaev-royal-fatalievich/>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А. Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению гендерной специфики экспликации средств субъективной модальности в речевом поведении российских интернет-пользователей.

Концепт «гендер», возникший в Западной Европе и США в 1960-1970-е годы на почве протестной феминистской идеологии, прошел долгий путь от аналитического социоконструкта, нацеленного на устранение диспаритета женщин в обществе и языке, до неолиберальной идеологии, полностью отрицающей биологическую детерминированность пола и провозглашающей свободу выбора человеком своей гендерной идентичности. Вследствие глобализационных процессов идеи «новой этики», входящие в противоречие с традиционными нормами и ценностями, получили широкое распространение в нарративе современных масс-медиа. Пространством свободного выражения взглядов россиян на актуальные проблемы, связанные с целым комплексом гендерно маркированных проблем (множественность гендера, легитимизация ранее запрещенных сексуальных практик, идеология «чайлдфри» и т.п.), стали популярные российские паблики. Сетевые комментарии, размещаемые в интернете мужчинами и женщинами, стремящимися выразить свое отношение к важнейшим проблемам человеческой экзистенции, предоставляют уникальный эмпирический материал для наблюдений как за содержанием высказываний, так и за его формой. В выражении коммуникантами личного мнения эксплицитным образом обнаруживает себя аксиологическая составляющая, языковые средства экспликации которой формируют систему модально-оценочных значений.

Объединение в рамках реферируемого исследования двух фундаментальных лингвистических категорий – модальности и гендера – обусловлено пониманием того, что в их симбиозе осуществляется диалог базовых ценностно-смысловых установок. «Гносеологической и психологической опорой модальностей текста выступают ценностные параметры отражения действительности субъектами текстовой деятельности и их эмоциональные переживания как установки описать мир, изменить мир и дать ему оценку. Данные отношения ставят в центр всех модальностей субъекта в его ценностном универсуме»¹.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости выявления гендерных особенностей репрезентации средств субъективной модальности в спонтанной речи современных носителей русского языка и в установлении их аксиологического отношения к проблемам трансформации гендерного устройства общества.

¹ Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. — Ростов-на-Дону, 1993. — 182 с.

Объектом анализа в данной работе явились речевые высказывания коммуникантов женского и мужского пола в популярных российских пабликах, посвященных обсуждению актуальных общественных проблем, **предмет** анализа – гендерные особенности средств экспликации категории субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности, характерные для женского и мужского сетевого сообщества.

Всего в объект исследования вошло 791 речевых актов (с общим количеством 11 408 словоупотреблений, с учетом как знаменательных, так и служебных слов), из них – 407 реплики (6 994 словоупотреблений) принадлежат женщинам, 398 (4 914 словоупотреблений) – мужчинам.

Цель настоящего диссертационного исследования — выявить гендерные особенности реализации субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности на материале речевых высказываний участников коммуникативного пространства популярных российских пабликов.

В процессе достижения указанной цели мы руководствовались следующей **гипотезой**: в речевых актах, направленных на выражение собственного мнения, наиболее отчетливо обнаруживают себя особенности гендерно-маркированного выбора средств субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности. Их изучение на материале сетевых комментариев российских пользователей создает объективные условия для обнаружения гендерных отличий не только в формах экспликации модальности, но и в ценностных установках, выражаемых коммуникантами.

Достижение поставленной в работе цели обусловило необходимость последовательного решения следующих **задач**:

- установить объем понятия субъективной модальности на основе анализа и синтеза основных положений в различных научных школах российской лингвистики;
- обосновать необходимость выделения в рамках субъективной модальности аксиологической и метакоммуникативной модальности и описать семантический объем данных понятий;
- систематизировать средства экспликации субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности на основе анализа теоретической литературы;
- охарактеризовать основные направления изучения гендера в работах зарубежных и отечественных лингвистов;
- изложить основные принципы социолингвистических исследований и обосновать выбор конкретной методики анализа для целей данной работы;
- собрать репрезентативный речевой материал, отражающий гендерно маркированные фрагменты, репрезентирующие разницу в экспликации субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности;
- выявить особенности функционирования средств экспликации субъективной модальности в зависимости от гендерной принадлежности субъекта высказывания;

– осуществить лингвостатистический анализ собранных данных, установить частотность употребления соответствующих модальных экспликативов в речи мужчин и женщин;

– определить общую аксиологическую составляющую в высказываниях мужчин и женщин о проблемах гендерной идентичности и взаимоотношениях полов в современной цивилизации.

Материалом для исследования послужили популярные паблики социальной сети «ВКонтакте»: «МДК», «НТВ «Место встречи» и «ВПШ». Выбор конкретных дискуссий был предопределен их направленностью на обсуждение аксиологически значимых, гендерно маркированных проблем, которыми в данной работе явились: десакрализованный формат церемонии открытия Олимпийских игр (паблик МДК), роль женщины в современном обществе и ее способность занимать руководящие государственные посты (паблик НТВ «Место встречи») и идеология «чайлдфри» (паблик ВПШ).

Наше обращение к интернет-пабликам обусловлено тем, что социальная (возрастная и гендерная) параметризация объективируется в социальных сетях в актах регистрации участников, а также находит свое выражение в родовой маркированности никнеймов и речевого поведения коммуникантов в целом. В связи с этим интернет-пространство способно предоставить достоверные данные в области устойчивых паттернов речевого поведения мужчин и женщин, размещающих в паблике различные комментарии и вступающих в интеракцию друг с другом. Анонимность общения и его равностатусность создает условия для ничем не стесненной, спонтанной устно-письменной речи, регулируемой правилами, предлагаемыми модераторами.

Для нашего исследования особое значение имеет то, что «коммуникативное пространство форумов и сообществ с возможностью комментирования в социальных медиа становится площадкой обсуждения проблем в отношениях между полами, а характерная для Рунета легкость перехода от бытового дискурса к бытийному способствует обобщению частного опыта, выявлению тенденций и закономерностей, при этом конкретные текстовые манифестации наивной гендерологии характеризуются яркой эмоциональной тональностью и очевидной конфликтогенностью»².

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области теории модальности, гендерной лингвистики и социолингвистики. С точки зрения гендерного анализа в работе в качестве ведущей методологической установки было принято положение отечественных исследователей-гендерологов (А. В. Кирилина, С. А. Коновалова, В. А. Ефремов) о двухъярусной модели репрезентации чело-

² Каллистратидис Е.В., Ильясова С.В. Лексические инновации с корнем пополам в русском гендерном интернет-дискурсе // Русистика. — 2022. — Т. 20, № 4. — С. 434–448.

века в языке: метагендерный (общечеловеческий) и гендерный (маскулинный и феминный) уровни. В рамках реализации данного положения использовались идеи, сформулированные в работах зарубежных и российских лингвистов [Halliday 1970; Trudgill 1975; Lakoff 1975; Tannen 2006; Coates 2004, 2015; Cameron 2010, 2023; Labov 1998; Talbot 1998, 2010; Baxter 2022; Holmes 2003, 2006; Eckert 2003, 2018; Воронина 1997; Кирилина 1999, 2000, 2005, 2022; Халеева 1999; Городникова 2020, 2023; Ермакович 2014, 2015; Гриценко 2003, 2005, 2023; Горошко 2008, 2009 и др.]

В процессе анализа категории модальности основными положениями явились идеи, представленные в русле функционально-семантической парадигмы [Виноградов 1975; Золотова 1962, 1973; Бондарко 1971, 1976; Ваулина 2004, 2013, 2018; 2021; Романова 2008; Костюченко 2020 и др.], а также в различных концепциях описания категории оценочности [Аругюнова 1988, Маркелова 1995, Вольф 2002, Ваулина 2009 и др.].

В выборе методики социолингвистического исследования мы опирались на идеи и разработки, представленные в трудах зарубежных и российских ученых [Labov 1972; Fishman 1971; Coates 1993; Trudgill 2000; Сепир 1993; Мечковская 2000 и др.].

Цель и задачи диссертационной работы обусловили выбор комплексной **методики исследования**, включающей в себя: метод сплошной выборки, позволивший отобрать гендерно релевантные фрагменты реализации субъективной модальности в пространстве анализируемых пабликов; функционально-семантический, дискурсивно-прагматический, словарно-дефиниционный и лингвокультурологический анализ, а также метод социолингвистической параметризации гендерных данных и их количественного подсчета.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлен комплексный функционально-семантический и дискурсивно-прагматический анализ гендерной специфики средств экспликации субъективной модальности в речевом поведении мужчин и женщин. В изучении степени зависимости выбора модально-оценочных средств от гендерной принадлежности говорящего впервые акцент ставится на аксиологической и метакоммуникативной модальности, в компрессированной степени отражающих ценностные ориентиры личности.

В качестве материала анализа впервые были использованы популярные российские паблики, демонстрирующие спонтанную, неконтролируемую устно-письменную речь коммуникантов женского и мужского пола, обсуждающих актуальные социально-гендерные, аксиологические и мировоззренческие проблемы.

Теоретическая значимость предпринятого исследования определяется тем, что в ней:

- уточняется соотношение понятий модальности и оценочности и предлагается критерий их типологической (грамматической) дифференциации;
- обосновывается необходимость введения в активный терминологический оборот понятий аксиологической и метакоммуникативной модальности и определяется содержательный объем данных терминов;

– выявляется спектр средств экспликации субъективной (аксиологической и метакоммуникативной) модальности;

– определяются зоны гендерной маркированности средств экспликации аксиологической и метакоммуникативной модальности.

Практическая значимость выполненного исследования связана с тем, что его основные положения, материалы и выводы могут быть использованы в лекционных вузовских курсах по гендерной и коммуникативной лингвистике, функциональной грамматике русского языка и лингвоаксиологии.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются опорой на многоаспектную научную литературу, репрезентативность привлеченного к рассмотрению фактического материала, применение комплекса методов исследования, адекватных его объекту, цели и задачам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аксиологическая модальность представляет собой разновидность субъективной модальности, выражающей отношение говорящего к сообщаемому в рамках оппозиции «хорошо/плохо». Типологическим критерием разграничения категории оценочности и аксиологической модальности является предикативный уровень ее реализации. Если оценка может быть закодирована на уровне лексических единиц, то аксиологическая модальность реализуется только на уровне синтаксического высказывания.

2. Метакоммуникативная модальность отражает отношение говорящего к языку, манере, стилю или грамотности речи, присущим собственному или чужому высказыванию. В условиях речевого взаимодействия данная группа модальных значений выполняет оценочно-регулятивные функции.

3. Аксиологическая и метаязыковая модальность составляют основную часть высказываний в рамках коммуникации участников интернет-пабликов, что обусловлено социально и ценностно значимым характером обсуждаемых проблем. Гендерные различия в использовании средств экспликации данных видов модальности проявляются на всех языковых уровнях: синтаксическом, лексическом, лингвокультурологическом и графическом.

4. Для мужских высказываний характерно преобладание побудительной модальности, выражаемой с помощью инфинитивных предложений-призывов или конструкций с императивом второго лица единственного и множественного числа. Для женского речевого поведения характерно преобладание модальности желательности, выражаемой с помощью форм сослагательного наклонения, различных средств митигации (смягчения), а также речевых актов с иронической модальностью.

5. Лексический уровень репрезентации аксиологической модальности характеризуется значительными асимметриями в более частотном использовании мужчинами обще-

низмов, этнофолизмов, инвектив и стилистически сниженной лексики. На лингвокультурологическом уровне выявляются особенности использования прецедентных текстов: мужчины чаще апеллируют к историческому и геополитическому контексту, женщины к кинодискурсу.

б. На графическом уровне, выполняющем в интернет-коммуникации функцию замены прагматических средств, наблюдаются значительные количественные и качественные различия в использовании эмодиконов, пиктограмм, астерисков и приемов мультипликации гласных. Особенности их употребления свидетельствуют о различиях в степени категоричности и эмоциональности модальных значений, выражаемых женщинами и мужчинами.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты настоящего диссертационного исследования были представлены на ежегодных научных семинарах аспирантов БФУ им. И. Канта (2013–2024), на международных научных конференциях: «VIII Скандинавская конференция «Язык и гендер» (Швеция, Стокгольм, 2013); «Актуальные проблемы философии языка и литературы» (Калининград, 2013); «Филологические науки в России и за рубежом» (Санкт-Петербург, 2015); «Модальные аспекты речевой коммуникации» (Калининград, 2015); «VII Международной научно-практической конференции «Гуманитарные технологии в современном мире (Калининград, 2018)»; «Гендер: язык, культура, коммуникация» (Москва, 2019); «Модальность. Коммуникация. Текст» (Калининград, 2020); «IV международная научная конференция «НОМО LOQUENS: язык — коммуникация — культура» (Калининград, 2024), а также отражены в 16 публикациях, 10 из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, в том числе 1 статья – в издании, индексируемом в Международной базе Scopus.

Данная работа продолжает традицию исследований языковой категории модальности, выполненных в Балтийском федеральном университете им. И. Канта под руководством проф. С.С. Ваулиной.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей список теоретической литературы из 282 наименований, список словарей, энциклопедических изданий и источников, а также приложений, представляющих статистические данные.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность; определяются объект и предмет, цель, основные задачи; выдвигается гипотеза исследования; характеризуются материал и методы его анализа; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования»** рассматриваются основные теоретические вопросы, относящиеся к проблематике исследования, в обобщенном

виде формулируется ряд основных положений, составляющих теоретико-методологическую основу анализа экспликаторов субъективной модальности.

В параграфе 1.1. «Основные концепции категории модальности в лингвистике» описываются различные подходы к изучению категории модальности в работах отечественных и зарубежных лингвистов, включая классические труды В.В. Виноградова, Ш. Балли, Г.А. Золотовой, А.В. Бондарко, С.С. Ваулиной и др.

В параграфе 1.2. «Модальность с точки зрения функционального подхода» анализируются различные принципы классификации модальных значений. В качестве наиболее значимой признается концепция Г.А. Золотовой, выделяющей объективную (реальность/ирреальность), субъективную (достоверность/недостоверность) и внутрисинтаксическую (отношение субъекта к действию) модальность [Золотова 1973]. Дальнейшее развитие этот подход получил в работах С.С. Ваулиной, квалифицирующей модальность как широкую семантическую категорию, состоящую из пропозициональной модальности, непосредственно связанной с актуализацией обозначаемого события с точки зрения его реальности /ирреальности и способов его представленности (возможности, необходимости, желательности), и модальности прагматической (коммуникативной), содержащей субъективную оценку обозначаемого события.

В параграфе 1.2.1. «Вопрос о разграничении объективной и субъективной модальности» анализируются концептуальные противоречия в вопросе соотношения объективной и субъективной модальности. Несмотря на условность их разделения (ввиду взаимопроникновения объективного и субъективного), подчеркивается методическая ценность такого различения для целей лингвистического анализа: объективная модальность маркируется грамматически (наклонение глагола), субъективная — лексико-синтаксически.

В параграфе 1.2.2. «Категория оценочности в ее отношении к модальности» рассмотрена взаимосвязь категорий модальности и оценочности. На основе анализа работ Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Маркеловой, С.С. Ваулиной и других исследователей выявлены два основных подхода: включение оценки в структуру модальности и их трактовка как взаимодействующих, но самостоятельных категорий. Традицию интерпретации категорий модальности и оценочности в терминах родовидовых отношений предлагается развить за счет введения грамматического критерия предикативности. Если оценка может быть закодирована на уровне отдельных слов или словосочетаний, то реализация модальных значений объективируется только на уровне синтаксического высказывания.

В параграфе 1.2.3. «Аксиологическая модальность и средства ее экспликации» рассматривается недавно введенный в область лингвистических исследований [Кобызева 2011, Деминова 2012, Костюченко 2018] тип аксиологической модальности как отдельной области реализации субъективной модальности, характеризующей ценностный

аспект. Описываются существующие в литературе подходы к изучению аксиологической модальности и выявленные в ходе исследований языковые средства экспликации.

В параграфе 1.2.4. «**Метакоммуникативная модальность и средства ее экспликации**» характеризуется объем понятия «метакоммуникативность», описываются функции метакоммуникации, приводится дефиниция «метаязыковой модальности» в интерпретации В. Ю. Костюченко. На основе синтеза различных подходов обосновывается целесообразность введения термина «метакоммуникативной модальности», под которой предлагается понимать отношение говорящего как к собственному, так и к чужому высказыванию, объектом которого являются языковые средства коммуникации, манера и стиль речи, уровень грамотности.

Второй параграф «Гендерные исследования в языкознании» представляет собой системное изложение основных направлений развития гендерной лингвистики.

В параграфе 2.1. «**Объем понятия «гендер»**» описывается семантический объем термина, введенного в лингвистику и другие науки в качестве социокультурного конструкта, опровергающего биологическую детерминированность пола и приписывающего основную роль в формировании гендерной идентичности социальным институтам. Прослеживается эволюция идеологизированного подхода к данному термину в зарубежном нарративе – от борьбы за равноправие полов в рамках бинарной модели – к теории множественного гендера и свободы его выбора индивидами. Современные тенденции, включая мультигендерность и гендерно-нейтральные языковые практики, анализируются в контексте постмодернистской парадигмы и «новой этики».

В параграфе 2.2.1. «**Исследование фактов языкового андроцентризма в зарубежной лингвистике**» рассматриваются работы зарубежных лингвистов, посвященные выявлению гендерных асимметрий в языковых системах (в антропонимике, в системе обращений, в наименованиях профессий, в паремиях).

В параграфе 2.2.2. «**Исследование гендерных особенностей речевого поведения в зарубежной лингвистике**» анализируется эволюция взглядов на речевое поведение мужчин и женщин. Начиная с ранних работ (О. Есперсен, Э. Сепир), где мужская речь считалась эталонной, а женская – «дефицитной», к исследованиям, декларирующим существование «женского языка» (Р. Лакофф 1975 и др.). В более поздних работах признается, что различия в речевом поведении обусловлены не только гендером, но и социальными факторами (статус, ситуативный контекст). Описывается стремление к гендерной нейтральности в языке (Mx, singular they) и развитие новых направлений (квир-исследования), отражающих изменения в системе ценностей западной цивилизации.

В параграфе 2.3. «**Основные направления изучения гендера в российской лингвистике**» представлены основные этапы развития гендерных исследований в российской лингвистике. Отмечается их «вторичность» по отношению к западной гендерологии и выявляется специфика разработки данного направления в России.

В параграфе 2.3.1. «Лингвокультурологическое и когнитивное направление гендерных исследований» охарактеризованы достижения ученых в области изучения концептов «мужественности» и «женственности» на материале системных языковых явлений (фразеология, паремии, антропонимика, профессионализмы и др.). Обосновано, что в русской лингвокультуре женщина не противопоставляется мужчине как «слабый пол», а акцент на нравственности женщины в русской языковой картине мира отражает традиции христианизированной культуры.

В параграфе 2.3.2. «Коммуникативно-дискурсивное направление гендерных исследований» представлены выводы, сделанные лингвистами на основе анализа фонетических особенностей говорящих, прагматических коммуникативных стратегий, особенностей выбора лексических или синтаксических средств в устной и письменной речи. Представлены основные направления изучения гендера в интернет-пространстве.

В третьем параграфе «Основы социолингвистических исследований» характеризуются различные методики изучения речи в социолингвистическом ракурсе и обосновывается выбор материала и методики анализа, релевантных для данной работы.

В параграфе 3.1. «Методики социолингвистического анализа» анализируются истоки становления данной дисциплины в русле диалектологических исследований, описываются основные методики сбора языковых данных (наблюдение, анкетирование, интервью и др.) и способы параметризации и обработки данных. Обосновывается целесообразность выбора интернет-пабликов как материала с уже осуществленной гендерной и социовозрастной параметризацией коммуникантов.

В параграфе 3.2. «Паблики как материал социолингвистических исследований» обосновывается, что интернет-платформы (чаты, форумы, паблики) предоставляют богатый эмпирический материал для анализа аутентичных речевых практик. Отмечается, что самые популярные, согласно статистическим данным, российские паблики («Леонардо Дайвинчик» (15 миллионов подписчиков), МДК (12 миллионов) и «ВПШ» (2,3 миллиона) до сих пор не становились объектом лингвистического изучения.

Вторая глава «Гендерная дифференциация экспликативной субъективной модальности в сетевом пространстве пабликов» состоит из трёх параграфов, построенных по единой структуре. Сначала дается общая характеристика паблика, указывается количество участников, их возрастная и гендерная параметризация, описывается тематическая направленность анализируемого фрагмента и обосновывается его выбор. В дальнейшей части представлен анализ репрезентативного количества примеров, иллюстрирующих гендерные различия в выборе средств аксиологической и метакоммуникативной модальности.

Первый параграф «Гендерные особенности репрезентации субъективной модальности (на материале паблика МДК)» посвящен выявлению специфики экспликации аксиологической и метакоммуникативной модальности в комментариях мужчин и женщин.

В параграфе 1.1. «Общая характеристика паблика МДК» представлена тематическая направленность данного сетевого комьюнити и социолингвистические параметры его подписчиков. Общее количество участников паблика составляет более 12 млн.; из них мужчин – 73,2%, женщин – 26,8%. Средний возраст пользователей, зарегистрированных в паблике – от 18 до 35 лет. Обосновывается выбор в качестве материала анализа церемонии открытия XXXIII Олимпийских игр в Париже, вызвавшей широкий общественный резонанс во всем мире. Приводится изображение перформанса, визуализирующего либерально-трансгендерное прочтение одного из сакральных артефактов христианства – картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря».

В параграфе 1.2. «Гендерные особенности репрезентации аксиологической модальности (на материале паблика МДК)» осуществляется анализ реплик участников с точки зрения основных средств экспликации аксиологической модальности. Общее количество реплик в данном фрагменте составило 285 единиц (67 женских (23%), 218 мужских (77%). Из них отрицательные модальные оценки – 92%, нейтральные 5% и положительные 3%. Абсолютное большинство отрицательно маркированных реплик представляют собой прямые речевые акты, среди которых преобладают атрибутивные конструкции оценочно-дескриптивного характера (N1 sing + N gen pl), например, *бал фриков, цирк уродов, парад даунов* и т.п.. Однословные речевые акты содержат лексические единицы, обозначающие мужчин гомосексуальной ориентации с преимущественно пейоративной оценкой (*гомосеки, гомосятина* и др.). Дериваты с пейоративными аффиксами часто сопровождаются междометиями или эмоджиконами, выражающими степень отвращения коммуникантов к самому перформансу и его участникам, к Европе, продвигающей ценности данного рода, к Франции как месту проведения Олимпиады и к ее президенту:

Александр Машинкин:

Макрон лично отбирал фриков подстать своей жене/мужу³

Евгений Самсонов

Какой макарон такие и игры...

Рома Волк

А что вы хотели от страны, где эмблема петух

Viktor Topspin

Петушьё

Майкл Мэн

Такое могли себе позволить только французы

Андрей Иванов

ПИДОРГИ, ФУУУ, ЧУТЬ НЕ ВЫРВАЛО ВОТ ОНА ЕВРОПА 🙄🙄

В группе общеоценочных междометных средств преобладают клишированные слова и словосочетания, выражающие высшую степень отрицательной оценки и неприятия

³ Здесь и далее сохраняется оригинальная орфография и пунктуация высказываний, размещенных в рассматриваемых пабликах.

происходящего: (*дно, дно пробито, край, жесть, треш, кринж* и др.). Особой зоной гендерно маркированной экспликации негативной аксиологической модальности являются способы волеизъявления. Мужчины предпочитают употреблять речевые акты побудительной модальности в форме императивных инфинитивных предложений:

Игорь Гринь

СЖЕЧЬ В ЯДЕРНОМ ПЕПЛЕ!!!!

Михаил Цветков

Я конечно не гомофоб, но это край. Просто напалмом все бы сжечь.

Для женских реплик характерно преобладание высказываний с модальностью желательности, чаще всего в форме безглагольных предложений с частицей *бы* (*Хоть бы без таких экспериментов на главной сцене, всё же Олимпиада должна объединять, а не делить; Лучшие бы традиции уважали, а не превращали в шоу*), или речевых актов-констатаций (*Европа деградирует; Здоровый смысл закончился. И это не хэппи энд* и т.п.).

Кроме прямых речевых актов, аксиологическая модальность выражается посредством апелляции к различным прецедентным феноменам: историческим фактам (Вторая мировая война, Сталин, Гитлер, Олимпиада 1936 года, СССР, Брежнев), религии («Содом и Гоморра», «Отче наш», Библия, Коран), фильмам («Голодные игры», «Остановите планету я сойду», «Брат 2»). При этом используемые мужчинами прецедентные тексты отсылают чаще к историческим и геополитическим реалиям (87% – мужские реплики), в то время как женщины предпочитают использовать цитаты из фильмов (64% женских реплик). Бóльшая эмоциональность мужских реплик в данном фрагменте выражается в употреблении стилистически сниженной лексики, обцененизмов, наречий-интенсификаторов (*совсем, вообще, реально, в разы* и др.), эмотивных междометий (*фуу, ай, ой, ах, эх, ух* и др.), а также эмотиконов, выражающих негативное отношение 🗑️👤 и максимальную степень отвращения: 🤢, 🤮 и 🤩.

В параграфе 1.3. «Гендерные особенности репрезентации метакоммуникативной модальности (на материале паблика МДК)» указывается, что реплики, реализующие значения метакоммуникативной модальности, составляют незначительный процент среди общего количества высказываний (12%), однако имеют высокую степень гендерной маркированности. Мужчины предпочитают использовать средства побудительной модальности в форме императива 2-ого лица, сочетающиеся с пейоративной лексикой (*Учи историю, щегол!; София, таблетки прими мать* и т.п.). Женщины гораздо реже вступают в межличностные диалоги метакоммуникативной направленности, используя при этом стратегии митигации (смягчения), выражая сожаление или снисходительность по поводу позиции оппонента, в том числе с помощью диминутивов:

Анна Фишер

Евгений, ты дурачок? 🤡

София Зерцалова

Ты, что такое несешь глупенький, может водички попить и успокоиться?

Анна Николаева

Ну ты и чудик, конечно... без обид... 😊

Высокочастотны высказывания, позитивным образом оценивающие как само содержание, так и его языковое оформление. Чаще всего объектом похвалы становятся остроумные комментарии, а выражаемое в оценивающих репликах одобрение сопровождается различными эмодзи (красава 😍; хорош 😄👍; хорош, только хотел подобное скинуть 🙌) и т.п. Несмотря на типичные для пространства пабликов орфографические нарушения, отдельные метаязыковые комментарии акцентируют внимание на грамматических ошибках, искажении известных названий или культурологических фактов.

Егор Палыч

Напомните что стало с садомом

Гошка Васильев

Егор, такого города не было в природе

Максим Самарский

Европа страна гомиков и лесбиянок

Sam Sebe

Максим, есть такая страна Европа?

Во втором параграфе «Гендерные особенности репрезентации субъективной модальности (на материале паблика НТВ «Место встречи»)» в качестве материала анализа используется один из дискуссионных фрагментов, размещенных в паблике НТВ «Место встречи», являющемся официальной страницей одноимённой общественно-политической телепередачи, выходящей на российском телевидении.

В параграфе 2.1. «Общая характеристика паблика НТВ «Место встречи»» приводятся количественные данные, характеризующие данный паблик. Общее число участников составляет более 24 000 человек, из них мужчин – 52%, женщин – 48%. Средний возраст пользователей 27 – 45 лет. Характеризуется обсуждаемая в рамках анализируемого фрагмента проблематика: изменения социальных ролей женщин в России, их способность занимать пост президента. Стимулом для дискуссии явилось утверждение Сталины Гуревич, общественного деятеля и юриста, о том, что женщина не способна быть президентом и руководить государством.

В параграфе 2.2. «Гендерные особенности репрезентации аксиологической модальности (на материале паблика НТВ)» представлен анализ реплик участников с точки зрения основных средств экспликации аксиологической модальности и их гендерной маркированности. Общее количество реплик составило 243 единицы (женщины – 67%, мужчины – 33%). В структуре обсуждаемых вопросов были выделены две основные темы: способность женщин занимать руководящие государственные посты и проблема уплаты алиментов мужчинами и женщинами.

В высказываниях по первой проблеме отрицательная аксиологическая модальность (негативная оценка женщин на руководящих государственных постах) чаще встречается

не покупали, квартиру!) Женщины склонны к использованию вопросительных предложений, выражающих модальность желательности (*Почему бы не дать жильё? Зачем ждать 60 дней?* и др.).

В аргументации своего отношения к обсуждаемой проблеме женщины и мужчины одинаково часто обращаются к прецедентным феноменам и именам, при этом оба пола чаще всего выражают отрицательную оценку.

Александр Баринов

По выборам, люди выбирают не по полу, а по уму, не избрали Хакамаду, Собчак, ну не считали люди, что они более умные, чем кандидаты мужчины. 🤔

Ирина Лыкова

Александр, по выборам - ни Собчак ни Хакамада мне не нравятся 🙄

Положительные исторические примеры (российские императрицы, канцлер ФРГ Ангела Меркель и др.) используются избирательным образом: их успехи объясняются «мужскими» качествами (например, носила брюки), а неудачи – «женской» иррациональностью.

В параграфе 2.3. «Гендерные особенности репрезентации метакоммуникативной модальности (на материале публика НТВ)» объектом анализа становятся речевые высказывания участников публика, инициированные сообщением депутата Государственной думы Федерального собрания РФ, А. Ильякова, который, выступая против аборт, призвал женщин рожать, «пока рожалка работает». Данное высказывание вызвало широкий публичный резонанс и дискуссию в российских масс-медиа.

Метаязыковые комментарии в данном фрагменте составили 14 % общего количества высказываний, принадлежащих преимущественно женщинам. Большинство из них выражают резко отрицательное отношение к высказыванию и непосредственно к окказионализму метонимического характера «рожалка». Регулярным способом выражения эмоционального отрицательного отношения становится целый ряд креативных окказионализмов, образованных по идентичной деривационной модели (*стрелялка, ржалка, бездумалка* и т.п.), объектом которых становятся представители мужского пола. Например:

Елена Черноморская

У меня нет другого слова для ДЕБИЛА, у которого в лексиконе имеют место быть такие слова, как «рожалка» ...Ты кто такой? И мне интересно, а твоя «стрелялка» работает раз в 9 месяцев, а остальное время ты «созидаешь»?

Evgenii Zhdanov

Ежели все названное в понимании данного индивида корректно именовать «рожалка», то на плечах у него «бездумалка».

В рамках метакоммуникативных высказываний ведется речь о необходимости стилистической дифференциации речи в зависимости от статуса говорящего. При этом оба пола демонстрируют равную заинтересованность в соблюдении языковых норм, настаивая на необходимости «фильтровать базар» и «избегать жаргонизмов», например:

Елена Черноморская
Ферапонт, депутат должен «фильтровать базар», а Трушкин...
Ну, что Трушкин? Зелёный ещё, и шутить не научился 🙄

Юрий Сохович

Елена, ну вот вы ещё «по-фени ботать»...

Елена Черноморская

Юрий, кавычки видите?

Юрий Сохович

Елена, у меня то же видите?

Среди мужских и женских реакций в данном паблике широко распространены речевые акты одобрения метаязыковой направленности (*хорошо сказал, верно сказано, все верно, вот это правильно, ты прав, верно сказано, не в бровь, а в глаз!!!* и др.). В рамках дискуссии оценке подвергаются и конкретные грамматические нормы (например, использование предлогов «на Украине»/ «в Украине» и др.).

В третьем параграфе «Гендерные особенности репрезентации субъективной модальности (на материале паблика ВПШ)» анализ проводится на материале комментариев участников популярного паблика, выражающих свое отношение к идеологии «чайлдфри».

В параграфе 3.1. «Общая характеристика паблика ВПШ» приводятся количественные данные и характеризуется тематическая направленность интернет-издания. Общее число подписчиков более 2 млн. человек, средний возраст от 18 до 27 лет, 82% – женщины; 18% – мужчины. В материал анализа вошли комментарии, связанные с обсуждением внесенного в Госдуму законопроекта о запрете пропаганды «чайлдфри» среди детей, поскольку эта идеология формирует основу деструктивного социального поведения, «базирующегося на добровольном отказе от рождения детей, что идёт вразрез с традиционными семейными ценностями и государственной политикой РФ».

Параграф 3.2. «Гендерные особенности репрезентации аксиологической модальности (на материале паблика ВПШ)» посвящен анализу высказываний коммуникантов, из которых 33% принадлежат мужчинам и 67% женщинам. 78% реплик содержат модально-аксиологические оценки, из них отрицательные составили 83%, положительные – 7% и нейтральные – 10%. Большинство реплик (76%) были отнесены к высказываниям каузального характера, под которыми понимаются речевые акты, косвенно передающие оценочную позицию через объяснение причинно-следственных связей, избегая прямых оценочных маркеров («хорошо/плохо»). Они фокусируются на рациональном обосновании, описывая условия, действия или факторы, объективно ведущие к позитивным или негативным последствиям, тем самым выполняя функцию скрытой аксиологизации. Основными факторами в репликах каузального характера явились:

- слабая финансовая обеспеченность законодательной инициативы;
- отрицательное отношение к законодательной инициативе как к попытке ограничения основных прав и свобод граждан;

- бездетность, обусловленная физиологическими причинами;
- отношение к самой идеологии «чайлдфри».

Особенностью данного фрагмента является выражение отрицательного отношения в репликах с иронической модальностью, в большей степени присущей женщинам (58% общего числа иронических высказываний). Например:

Лия Гасай

Ура, заводим тройню на 15 тыс р 🤔👉

Meowont Coctoraïn

на 15тр в мес пятерых воспитывать. мечта.

Ника Меав

честно, я даже как-то не удивлена. давайте нарожаем детей!!!!!!!пачками!!

Лия Гасай

Упа, ммм что же выбрать? Содержать ребенка 18 лет 365 дней в году платить за учебу и его хотелки, или отдавать 500-1000 р в мес налога и жить как хочется? Хмммммм)

На лексическом уровне отрицательная аксиологическая оценка выражается с помощью клишированных вторичных междометий (*бред, полный бред, треш* и др.), стилистически сниженной лексики (*дерьмо, дерьмовый, хрень* и др.). Участие в данном паблике более молодого контингента обуславливает активное использование лексики молодежного сленга (*сорян, кринж, скринжесвало, кринжные, тильт, лол, байт, коменты, хейт*) и словарных сокращений (*збс, чзх, ппц, пздц, мб, нах, мес, мс, тр.*), которые чаще используются женщинами (80%). В данном паблике обценная лексика одинаково часто встречается в мужских (52%) и женских (48%) высказываниях. Однако маскировка отдельных букв в обценной лексике с помощью астериска или пропусков определенных букв в большей степени характерна для женщин (женщины 70%, мужчин 30%).

Наличие эмодиконов в рассматриваемом фрагменте почти в два раза меньше, чем в других. Вместо них чаще всего используются графические элементы-пиктограммы (:)) :) ;) , при этом в высказываниях женщин, адресованных к мужчинам, преобладают :-) – «улыбка, шутка»; ;-) – «улыбка с подмигиванием, ироническая улыбка» (женщины 77%, мужчины 23%).

Кроме каузальных реплик, имплицитная отрицательная аксиологическая модальность реализуется с помощью отсылок к историческим, географическим фактам, кинематографу и телевидению. Чаще всего это программа «Беременна в 16», а также прецедентные высказывания из фильмов «Безумный Макс», «Остановите землю, я сойду».

Среди позитивных или нейтральных реплик, выражающих отношение к законодательной инициативе, преобладают женские (48%), в которых эксплицитным образом указывается, что у людей, кроме личных, должны быть и государственные интересы.

Ольга Барскова

Алена, я могу заплатить налог и не вижу в этом проблемы. Это вы халявицки не думающие о будущем страны.

Карина Леденева

на самом деле это закон с которым я более менее солидарна... Ибо для меня это дурость отказываться от продолжения рода и тем более втирать другим, что это норма...

Мужчины выражают свое одобрение законодательной инициативы преимущественно с помощью вопросительных предложений, которые только в пропозиции представляют собой «запрос информации», а на самом деле выражают несогласие с отрицательной модальностью обсуждения, например:

Кирилл Бедаш

и в чем они не правы?

Vladimir Exort

В чем же минусы?

Лишь незначительная часть реплик эксплицитным образом выражает отношение к идеологии «чайлдфри» (14%), из которых большинство составляют женские высказывания. В значительной их части выражается либо недоумение тем, как можно не желать иметь детей или призывать к этому, либо нейтральное отношение к данной проблеме (*Не понимаю, как можно не хотеть детей? Это же смысл жизни, продолжение рода*) или прямых речевых актов (*Мне всё равно, сколько детей у других, но лично я хочу семью и детей*). 60% всех коммуникантов не поддерживают идеологию «чайлдфри», нейтральное отношение (*Не осуждаю, но и не понимаю. Может, вы просто ещё не встретили того, с кем захотите семью? Или чайлдфри стало трендом?*) выражено в 21% высказываний.

В параграфе 3.3. Гендерные особенности репрезентации метакоммуникативной модальности (на материале публика ВПШ) все высказывания метакоммуникативной направленности подразделяются на два основных типа: 1) разъясняющие смысл лексемы «чайлдфри» и оценивающие общий стиль формулировки проекта законодательной инициативы (женщины 74%, мужчины 26%); 2) выражающие оценку вербального поведения собеседника (женщины 58%, мужчины 42%).

Повышенному вниманию к метаязыковой стороне высказывания способствует само слово «чайлдфри», смысл которого понятен не всем участникам, что вызывает вопросы и ответы разъяснительного характера. Например:

Егор Парамонов

это кто ваще?

Лиля Гасай

Егор, люди которые не хотят иметь детей

Даня Тимкив

это лютый бред, какое чайлдфри??? То есть несовершеннолетним рожать надо???

Необходимость метаязыковых комментариев вызывает также слово «пропаганда»:

Алина Решетникова

Варечка, да не, я не думаю, что именно упоминание. ведь если я скажу что против чайлдфри, тем самым упомяну его, как это может быть пропагандой.

Марийка Писарева

Алина, как мы знаем у нас не конкретизировано слово "пропаганда".

Алина Чертовских

Марьям, да, я тоже не совсем понимаю значение этого слова в данной ситуации.

Александра Приходько

слово "добровольно" главное фигурирует в словах, и это "противоречит традиционным ценностям".

Излишне частое употребление слов и фраз вроде «традиции» и «духовные скрепы» воспринимается отдельными коммуникантами женского пола как инструмент манипуляции и в результате вызывает недоверие и скепсис, что находит отражение в графическом оформлении, символизирующем ироничное отношение:

Katherine Ekaterina

Катя, а че было

Лена Ваганова

Екатерина, традиционные семейные ценности.)

Александра Ситникова

Екатерина, «традиционные семейные ценности»)

Алина Чертовских

Дарья, глупый вопрос, потому что такие ценности в государстве, типо семья, брак и тд

Полина Валянская

Духовные скрепы, так сказать 😊

Сами авторы нередко используют лингвистические термины и эксплицитным образом выражают свое личное отношение к собственному высказыванию, например:

Ариадна Рид

Анастасия, да, я это и сама прекрасно понимаю. Вопрос был скорее риторическим, чтобы автор первого комм порассуждал над своим суждением

Лия Гасай

я не знаю, почему тут все так резко настроены, или читать просто не умеют никто не заставляет вас рожать...

Варвара Гнедых

Лия, реально, ты не понимаешь как-будто суть закона: пропагандируешь чайлдфри = плохой, ничего про это не говоришь = хороший, всё)

Критической оценке с долей иронии подвергается включение заимствованного слова «чайлдфри» в состав проекта планируемой законодательной инициативы.

Иванна Иванова

А че они используют иностранные слова, которым есть аналоги в русском языке??

Во втором типе высказываний оценивается вербальное поведение собеседника, при этом метакоммуникативная модальность сопрягается с аксиологической оценкой авторов в рамках оппозиции «свой/чужой». Редкие одобрительные высказывания по поводу самой идеологии рассматриваются как знак принадлежности к либералам, оцениваемым явно негативным образом:

Александр Серегин

Данил, Фига тут либералы рвутся

Сергей Александрович

Александр, либералы ущемились смешно

Другая группа реплик, оценивающих авторов высказываний по их содержанию и формулировкам, имеет традиционную для пространства интернета форму бездоказательных утверждений о предполагаемом участии в дискуссии чат-ботов:

Багымбай Рахметов

Олеся, когда уже будут банить ботов...

Матильда Чичнашвили

Багымбай, а давно люди, не согласные с политикой президента, стали ботами?

Багымбай Рахметов

Матильда, а ты типа нетакуся да? нет, я смотрю ютуб и мультики. если тебе очень хочется докопаться, то объясню, ботами я называю тех людей, которые приплещают действия в соседней стране абсолютно везде, к любому инфоповоду.

Уровень графической репрезентации высказываний метарефлексивного характера отличается насыщенностью графическими знаками со значением иронического отношения (:), оформляющими преимущественно женские реплики (77%)

В **заключении** содержится обобщение результатов исследования. Делается вывод о результативности использования материалов популярных пабликов в процессе наблюдения за гендерной маркированностью средств выражения аксиологической и метакоммуникативной модальности. Обозначены также перспективы дальнейшей работы, перечислены направления, которые могут представлять интерес для дальнейших научных исследований: изучение выделенных типов модальности в различных коммуникативных жанрах; применение с целью изучения аксиологической и метакоммуникативной модальности других социолингвистических методик, в частности, интервьюирования; проведение сравнительно-сопоставительных исследований на материале различных языков и разноязычных интернет-пространств. Развитие данных направлений позволит внести дополнительные научные сведения в теорию модальности, лингвистической гендерологии и лингвоаксиологии.

Основные положения диссертации отражены в шестнадцати публикациях автора общим объемом 6,4 п.л.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень
ВАК Минобрнауки РФ**

1. Абдуллаев Р. Ф. Роль категории наклонения в формировании модальных значений (гендерный аспект) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 5. С. 8–12. (0,5 п. л.).
2. Абдуллаев Р.Ф. Формулы речевого этикета в гендерно конструированной коммуникативной стратегии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 7 (102). С. 113–117. (0,5 п. л.).
3. Абдуллаев Р.Ф. Модальные частицы в речи мужчин и женщин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 161–166. (0,5 п. л.).
4. Абдуллаев Р.Ф. Гендерные особенности реализации значений ситуативной модальности в газетно-публицистическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (53). С. 13–15. (0,3 п. л.).
5. Абдуллаев Р.Ф. Модальные фразеологизмы в речи мужчин и женщин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (54). С. 13–16. (0,4 п. л.).
6. Ваулина С.С., Абдуллаев Р.Ф. Особенности функционирования экспликаторов модального значения возможности в гендерном аспекте (на материале газетных текстов) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8-5 (50). С. 93–96. (0,5 п. л.).
7. Абдуллаев Р.Ф., Демидова И.А. Ядерные компоненты микрополя объективно-субъективной необходимости (гендерный аспект) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 103–107. (0,5 п. л.).
8. Абдуллаев Р.Ф. Гендерные особенности в функционировании ядерных экспликаторов модального микрополя желательности (на материале газетно-публицистического дискурса) // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 6–10. (0,5 п. л.).
9. Abdullaev R.F. Situational modality as a vital element of gender constructed speech // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 15. No. 10. P. 1494–1499. (0,5 п. л.).
10. Шкапенко Т. М., Абдуллаев Р.Ф. Методики интервьюирования в гендерных лингвистических исследованиях // Казанская наука. 2024. № 9. С. 223–226. (0,2 п. л.).

**Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых
в Международной базе Scopus**

11. Abdullaev R. F. Situational modality as a vital element of gender constructed speech // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 15. No. 10. P. 1494–1499. (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

12. Абдуллаев Р.Ф., Ваулина С.С. Гендерная специфика реализации модального значения необходимости в современном русском языке (на материале газетных интервью) // «Гендер: язык, культура, коммуникация», Москва, ММА, 28-29 ноября 2019 г. – М.: Московская международная академия, 2019. С. 37-39. (0,1 п. л.).
13. Демидова И.А., Абдуллаев Р.Ф. Роль категории модальности в гендерной коммуникативной стратегии // В сборнике: Гуманитарные технологии в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 54-58. (0,4 п. л.)
14. Абдуллаев Р.Ф. Модальность как компонент гендерно-ориентированной речи // В сборнике: категория модальности в речевой коммуникации. сборник научных трудов. Под редакцией И. Ю. Кукса. 2016. С. 198-202. (0,4 п. л.).
15. Абдуллаев Р.Ф. Особенности реализации модальных значений в коммуникативной стратегии (гендерный аспект) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 55-59. (0,3 п. л.).
16. Abdullaev R.F. The influence of gender factors on means of expression of situational modalities // 8th Scandinavian Conference on Gender and Language, Södertörns högskola, Stockholm, 2013. — P. 101-107. (0,5 п. л.).
17. Абдуллаев Р.Ф. Экспликативные ситуативные модальности как средство выражения гендерной специфики персонажей // Philologia nova: лингвистика и литературоведение: сб. ст. молодых исследователей. Киров: Изд-во ВятГУ, 2013. С. 6–10 (0,3 п. л.).

Абдуллаев Роял Фаталиевич

**ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СРЕДСТВ СУБЪЕКТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ПАБЛИКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 17.04.2025 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ 46

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6